

Я. Г. Солодкин

**ЛЕГЕНДАРНО ЛИ ИЗВЕСТИЕ
ПИСКАРЕВСКОГО ЛЕТОПИСЦА
О МЕСТЕ МОСКОВСКИХ КАЗНЕЙ ЛЕТА 1570 г.?**

Пискаревский летописец (далее — ПЛ), единодушно признающийся крупнейшим памятником частного летописания позднесредневековой России, содержит немало уникальных свидетельств. Одному из них — о месте массовых расправ опричников с «государевыми изменниками» в Москве в 7078 (1569/70) г.¹ — Ю. Д. Рыков недавно посвятил большую статью. Видный исследователь отечественной истории времени Ивана Грозного, прибегая к разносторонней аргументации, пришел к выводу о том, что хотя летописное повествование «О первой казни»²

¹ Благодаря другим источникам эти расправы, последовавшие за карательным походом войска Ивана IV на Новгород, можно отнести к 25 июля 1570 г.

Кстати, едва ли можно согласиться с мнением А. А. Зимина, будто автор ПЛ «почти с радостью сообщал ... о казнях времени опричнины» (*Зимин А. А. Опричнина*. М., 2001. С. 24). Как заметил еще Р. Г. Скрынников, в этом летописце налицо крайне враждебное отношение к опричным порядкам (*Скрынников Р. Г. Начало опричнины*. Л., 1966. С. 64).

² «Другая казнь» в Москве летописцем приурочена, как и свадьба Федора Ивановича, к 7081 г. См.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 192. Далее ссылки на это издание ряда нарративных сочинений XVI–XVII вв. приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

В действительности будущий «святоцарь» женился не позднее начала 1575 г. (см.: [Яковлева О. А.] Пискаревский летописец // *Материалы по истории СССР*. Вып. 2. М., 1955. С. 163. Комментар. 88; *Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе*. М., 2011. С. 49–50, 55, 308), а состоявшаяся в столице вторая массовая казнь, о которой идет речь в ПЛ, приходится, о чем сказано в одной из ранних редакций Соловецкого летописца (далее — СЛ), на 7084, точнее, осень 1575 г. (*Корецкий В. И.* 1) Земский собор и частичное возрождение опричнины // *ВИ*. 1967. № 5. С. 35–36; 2) Соловецкий летописец конца XVI в. // *Летописи и хроники*. 1980 г. М., 1981. С. 224, 229, 239; 3) История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 39, 43, 44; *Зимин А. А. В канун грозных потрясений*.

в целом достоверно, как представлялось и Р. Г. Скрынникову,³ жертвы «яростиваго» царя были замучены не на Поганой луже,⁴ а «на восточном конце полого места перед торговыми лавками площади в Китай-городе» (сходного взгляда держался еще В. Б. Кобрин).⁵ С точки

Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 28–30, 33, 34; Шапошник В. В. Иван Грозный и духовенство после отмены опричнины (1572–1575 гг.) // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 231, и др.), а не 7083 г., как ранее считалось ([Яковлева О. А.] Пискаревский летописец. С. 163. Комментар. 89; Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 62–63; Солодкин Я. Г. Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 57).

³ Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 63; Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или «Поганая лужа»? К вопросу о месте совершения массовых казней «государевых изменников» в Москве 25 июля 1570 г. // Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве и архитектуре: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 133. По наблюдению Ю. Д. Рыкова, ко времени гибели И. М. Висковатый и Н. А. Курцев-Фуников являлись уже не дьяками (191), а печатником и казначеем, соответственно.

⁴ Помимо исследователей, перечисленных Ю. Д. Рыковым, такое мнение совсем недавно высказали А. В. Лаврентьев и И. Майер, присоединившись к заключению А. А. Булычева. См.: Лаврентьев А. В., Майер И. Четвертование как публичная церемония и пенальная практика в правление царя Алексея Михайловича: письменные и изобразительные источники // ОФР. Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 225. Примеч. 34. Ср.: Солодкин Я. Г. Царствование Ивана Грозного... С. 54. Утверждение о том, что жестокая казнь множества царских подданных в июле 1570 г. состоялась на Красной площади (Грэхэм Х. Любопытный источник истории России времени Ивана Грозного // История России: Диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции (г. Саратов, 18–22 мая 1992 года). Саратов, 1994. С. 235), не отличается точностью.

⁵ Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 140, 142, 143, 146–150. Как находил Н. М. Карамзин, 25 июля 1570 г. свыше сотни опальных было умерщвлено и в Китай-городе, посреди большой торговой площади (см.: Там же. С. 126), и поблизости от «Кремлевского рва», а также, причем ссылаясь на летописи, и «на площади ... на Пожаре, иде же ныне стоят храмы по рву» (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стб. 92, 95, Примеч. 309). На торгу или Пожаре (бывшей Троицкой площади перед Кремлем) часто совершались казни. См., например: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 456; Т. 14. Первая половина. М., 1965. С. 37, 47, 67, 87; Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 129, 136, 148. Ср.: Скрынников Р. Г. 1) Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 39; 2) Борис Годунов. М., 1983. С. 35; 3) Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб., 2000. С. 315. На Пожар, кстати, из кремлевских палат вытащили труп Лжедмитрия I. См.: ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 69. Ср.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 329, 417; Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец.

зрения Ю. Д. Рыкова, занимающее нас известие (подобно многим другим, приведенным «слогателем» ПЛ) легендарно; передающий устную версию, этот фольклорный образ мог «иметь своей целью усиление художественного колорита и выразительности эпического рассказа».⁶

При кажущейся убедительности данного заключения оно все же внушает некоторые сомнения. Хотя (вопреки мысли О. А. Яковлевой и Р. Г. Скрынникова) нет сведений о том, что Поганая лужа располагалась в Китай-городе,⁷ по указаниям самого Ю. Д. Рыкова, из «фольклорных преданий» мы узнаем о намерении Малюты Скуратова казнить на этой луже царевича Ивана Ивановича. Согласно «Сигизмундову чертежу» Москвы (1610 г.), в районе Покровки, неподалеку от стен Белого города, располагалось Поганое озеро, а в XVI–XVIII вв. в этом столичном «городе» имелся Поганный пруд.⁸ Не исключено, что среди москвичей, в том числе в кругах приказных людей (а именно там, вероятно, сложился протограф основного нарративного

Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 605; *Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л.* «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 250; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 380. Аналогичное известие встречается и в ПЛ (207).

⁶ *Рыков Ю. Д.* Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 124, 130, 136–137, 139, 140, 150.

⁷ Там же. С. 140, 150, 154. Примеч. 78. Заметим, что ПЛ был извлечен из забвения О. А. Яковлевой не в 1950 г. (Там же. С. 127), а тремя годами ранее. См.: *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартонск, 2008. С. 4, 116. Примеч. 3; *Кузнецов А. А.* 1) Сведения к биографии историка О. А. Яковлевой // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Н. Новгород, 2010. С. 267; 2) О новых обстоятельствах подготовки первой публикации Пискаревского летописца // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы XXII Международной научной конференции: Москва, 28–30 января 2010 г. М., 2010. С. 272–273. А. А. Кузнецов, кстати, подобно многим историкам заблуждался, полагая, что открытием ПЛ мы обязаны О. А. Яковлевой.

⁸ *Рыков Ю. Д.* Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 130–132, 135, 140. В XVI в. Поганое озеро находилось и под Казанью. В запечатлевших перипетии «Ермакова взятия» Сибири Ремезовской и Кунгурской летописях также говорится о Поганом озере, названном так потому, что оно было заполнено человеческими костями. См.: 9, 185; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 236; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 561, 577; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 246, и др.

Как читаем в ПЛ, когда гетман Ходкевич отступил от Москвы, «в городе в осаде почал голод быть великой, и люди людей ели и собаки, и кошки, и всякое поганое» (218). Ср.: Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 228; *Корецкий В. И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 129, 134; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 386, 416.

источника ПЛ), Поганой лужей слыла незастроенная часть торго в Китай-городе,⁹ где летом 1570 г. лишились жизней более сотни «государевых изменников». Ввиду ее «мрачной репутации», сложившейся задолго до опричных времен (там издавна совершались казни), она и оставалась «порозшим» местом, если это не было сделано намеренно: Поганая лужа предназначалась для публичных расправ.

Учтем также, что «другая» массовая казнь «на Москве»,¹⁰ по свидетельству летописца, произошла «в Большом городе», то есть в Кремле, «на площади у Пречисты[я]» (192, ср. 8, 24, 179, 181, 183, 189, 196, 198, 202, 219, 230, 236, 239),¹¹ о чем сказано и в некоторых других летописях.¹² Как сообщается в ПЛ, опального казначея П. И. Головина «привели на площадь (вероятно, ту же самую. — Я. С.) и обнажили», чтобы «кнутом бити, да пощадил» новый царь Федор (195).¹³

Возможно, вскоре после сожжения Москвы Девлет-Гиреем 24 мая 1571 г. и отмены опричнины в следующем году Поганая лужа утратила прежнюю роль, о которой сохранились лишь единичные свидетельства.

Среди повествовательных сочинений первой половины XVII в. ПЛ выделяется обилием московских оронимов (190–192, 195, 197, 200–

⁹ «Полые места» в XVI в. встречались в разных частях Москвы. См., например: 181–182; *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 268; Т. 11. Примеч. 34; *Флетчер Джильс.* О государстве Русском (Of the Russe Common Wealth). СПб., 1911. С. 31; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 543; *Корецкий В. И.* История русского летописания... С. 18.

¹⁰ Следом, кстати, две смежные летописные статьи называются «О походе под Кесь», «Другой поход в Немцы при Иване Васильевиче», ранее же сказано о первом и втором царских походах к Казани (183, 184, 193, ср. 258, 266, 267).

Поскольку статьи ПЛ о московских казнях 1570 и 1575 годов отделены друг от друга несколькими обширными рассказами и заметками, почерпнутыми из краткого летописца, возможно, названия данных статей принадлежат составителю этой компиляции, тем более что обе они начинаются почти одинаково: «положил царь и великий князь опалу на многих людей и повеле их казнити», «положил царь опалу на многих людей, повелеша казнити». (В ПЛ часто употребляются и фразы «положил опалу (гнев)», «положил гнев и опалу», см.: 171–173, 180, 191–193, 195–198, 202, 207, ср. 213).

¹¹ См. также: ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 221; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII вв. С. 72; *Корецкий В. И.* Земский собор и частичное возрождение опричнины. С. 35, 36.

¹² См.: 226; *Платонов С. Ф.* Смутное время. СПб., 2001. С. 159. Заметим, что в ПЛ в числе казненных «на площади у Пречистыя в Большом городе» назван архангельский протопоп, тогда как, согласно так называемому Московскому летописцу второй четверти XVII в., Грозный этого протопopa (Ивана) «посадил в воду».

¹³ Р. Г. Скрынникову почему-то думалось, что речь шла о Лобном месте (*Скрынников Р. Г.* 1) Россия накануне «смутного времени». С. 27; 2) Борис Годунов. С. 27) в Китай-городе.

205, 207, 215, 216, 218, 220; см. также: 297, 298),¹⁴ что опять-таки ставит под сомнение суждение Ю. Д. Рыкова. Помимо пяти столичных «городов», расположенных там монастырей (Чудова, Новодевичьего, Вознесенского Деви́чьего, Варсонофьевского, Моисеевского, Сретенского, Рождественского Деви́чьего, Даниловского, Богоявленского, Новоспасского), кремлевских соборов, колокольни Ивана Великого, Лобного места, в рассматриваемом летописце упоминаются подворья Кирилло-Белозерского и Симонова монастырей, церкви Никольская (за Яузой), Всех святых, Бориса и Глеба (в Кремле), Пречистая Гребневская, Воробьевы горы, Кулишки, Ваганьково, Дорогомилово, Ходынка, Пушечный, Конюшенный и Земские (старый и новый, выстроенный за Неглинной, «блиско Успенского вражка, у мосту, против старого государева двора») дворы, мосты Никольский, Фроловский, Живой, Каменные (старый и новый, с зубцами, располагавшийся напротив Тверской улицы), Петровка (за Неглинной) и Арбат, ворота Никольские, Фроловские, Арбатские, Неглиненские, крестцы Варварский (в «Ипацком» переулке) и Ильинский, Стрелецкая и Немецкая (в Кукуе) слободы, Семчинское сельцо, Воронцово Благовещенье, Свиблова башня, Взруб за Стретением, кремлевская Проходная палата, Неглиненская мельница, Иванов лужок у Китай-города. В других нарративных источниках, синхронных этой «книзе, глаголемой криница» (31), большинства перечисленных оронимов нет.¹⁵ Кроме того, в ПЛ без какого-либо пояснения упоминается о бегстве Грозного через Бронницы в Слободу в мае 1571 г. (191).¹⁶

Учтем также, что создатель наиболее любопытной части ПЛ (охватывающей события середины XVI в. и нескольких последующих десятилетий), скорее всего, служил в приказе Каменных дел или Городовом приказе,¹⁷ ведавшими строительством в «градах» и монастырях. Недаром «писатель» прекрасно знал топографию Москвы.

¹⁴ В ПЛ не раз говорится и о Китай-городе, включая размещавшийся там торг (180, 181, 191, 194, 196, 216, 218, 220, ср. 258).

¹⁵ Среди этих источников по насыщенности московскими микротопонимами с ПЛ можно сблизить лишь так называемую Рукопись Филарета. См.: Сборник Муханова. СПб., 1866. С. 309, 313, 320, 321.

¹⁶ См. также: *Корецкий В. И.* История русского летописания... С. 16. Бронницы — это село Коломенского уезда (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 271). Примечательно, что о Слободе (ср.: *Рыков Ю. Д.* Еще раз о городском статусе Александровой слободы в эпоху царя Ивана Грозного // Государство и общество в России XV — начала XX века. С. 132, 134, 136–140, 143, 150–152, 157) говорится и в летописной статье, посвященной смерти князя Владимира Андреевича с матерью; лишь в сообщении о кончине царевича Ивана Ивановича недавняя опричная столица названа Александровой слободой (191, 194).

¹⁷ Эту часть ПЛ или ее протограф можно атрибутировать дяку Н. Перфирьеву. См.: *Солодкин Я. Г.* 1) Очерки по истории общерусского летописания... С. 104–105;

О состоявшихся на Поганой луже «розных казнях» он (в отличие, к примеру, от создателя СЛ¹⁸), быть может, поведал или по личным впечатлениям, или передавая воспоминания кого-то из очевидцев. Ведь в ПЛ сказано про «всякое оружие: топоры и сабли, и копия, ножи», разложенные на столе, «да котел на огне. А сам царь выехал, — читаем далее, — вооружаясь (как, заметим, в походе из Москвы к «Богоне», где отравил князя Владимира Андреевича с женой и старшей дочерью. — Я. С.) в доспехе и в шоломе и с копием». Отметим и то, что в ПЛ упомянуто об убийстве опричниками 120 «государевых изменников»,¹⁹ тогда как о числе казненных в Москве спустя несколько лет не говорится. Учтем также, что однажды Грозный назван «государем нашим» (195).²⁰ Возможно, очевидец писал о том, что на Молоди воеводы князь М. И. Воротынский «с товарищи» «пришли за три часа до царева (Девлет-Гирея. — Я. С.) приходу ... и ров выкопали ... А в полках учал быти голод людям и лошадем великой; аще бы ... не пошел царь вскоре назад, быть было великой беде» (192, ср. 225), Грозный овладел Пайдой «не во многи дни и немец иссече всех, и на огне жгоша. И тут у приступа убили ... Малюту Скуратова, ... взяша на Васильев вечер», после возведения на царство Симеона Бекбулатовича великий князь Иван Васильевич «ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблех», в резиденции Симеона «Иван Московский» «сидел» «далеко, как и бояря». По собственным впечатлениям, вероятно, летописец поведал о том, что во время крымского нашествия 1591 г. ночью, когда хан отошел к Ко-

2) «Межуусобная кровь пролилась»: Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартонск, 2011. С. 103, 120. Примеч. 7.

Заметим, что в СЛ говорится о казни в 1570 г. «на Москве в государевой опале», помимо князей, бояр и детей боярских, также новгородских и владычных дьяков (Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 226, 236–237).

Этот летописец, часто дополнявшийся уже вскоре после возникновения, был адресован в первую очередь монастырской братии. Недаром, сообщая о гибели в 7087 г. Михаила Озерова и «дело у Киприяна у Оничкова (со шведами в следующем году. — Я. С.)», соловецкий книжник не пояснил, кто они такие. Об этом можно узнать из ряда документов. См., например: ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 367, 368, 374; Солодкин Я. Г. «Межуусобная кровь пролилась»... С. 23. Примеч. 42.

¹⁸ См.: Солодкин Я. Г. К истории соловецкого летописания рубежа XVI–XVII вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 9.

¹⁹ Это свидетельство находит параллели в нескольких источниках. См.: Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 133.

²⁰ Так говорится и о Федоре Ивановиче. Он, как читаем в статье за 7094 г., «положил опалу» на князя А. И. Шуйского и П. Головина, «поделом ли, или нет, то бог весть» (194, 195). Скорее всего, эта ремарка появилась не ранее кончины «святого и праведного» самодержца.

ломенскому, «некий боярской человек еде лошадей поити, и оторвался у него конь, и он ста вопити: „Переймите конь!“». И от того стался страх в обозе и во всех городех на Москве, и стрельба многая отвсяду; и осветиша городы все от пушек. И от многого крику и шуму побежа царь (Казы-Гирей. — Я. С.) тотчас с великою боязнию» (192, 197).²¹

Интересующая нас летописная статья по стилю родственна нескольким остальным. Так, выражение «всякое оружие» встречается и в рассказе «О мятеже (весны 1584 г. — Я. С.) на Москве», фразы «казнити розными казнями», «розными муками казниша» имеют явные аналогии в повествовании об опричном разгроме Новгорода, в сообщениях «О посылке в Грузинскую землю», о кровавых расправах, которые чинил «царевич Петр» в Путивле и Туле.²² В последнем из этих сообщений, как и в анализируемых строках ПЛ, читаем «по суставам резати»;²³ тут же говорится «варом обварити» или «обливати» (191, 195, 204, 214). Вероятно, протограф названных статей был отредактирован одним и тем же лицом.

Примечательно, что пласт явно легендарных известий²⁴ (об убийстве князя Василия Владимировича, его свадьбе «в Слободе с великим срамом и с поруганием», отравлении Марии Темрюковны, приеме Грозным требовавших «выхода» послов Девлет-Гирея, который накануне «выжег всю» Москву, людской молве в связи с возведением «на царство» Симеона Бекбулатовича, видении Елене Глинской перед рождением старшего сына, пророчестве о нем казанской ханши (191, 192, 194)) дополняет в ПЛ основную часть статей за 7077, 7079, 7081 годы и раздел, отведенный времени Ивана Васильевича. Сообщение же о Поганой луже открывает собой рассказ «О первой казни». Это также наводит на мысль, что летописец мог обозначить действительное место гибели сотни с лишним опальных, которое другие источники позволяют определить как свободную от застройки часть

²¹ Ср.: *Скрынников Р. Г.* Россия накануне «смутного времени». С. 90–91.

²² В Новом летописце редакции конца 1620-х годов сказано «различными муками мучили (мучиша)» (ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 74, 135. Ср.: *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 10; *Смирнов И. И.* Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953. С. 140; *Тихомиров М. Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 222; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 237). Почти так же выражался и А. М. Курбский (ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 326, 374).

²³ Судя по ряду свидетельств, так поступали и опричники, и «царевич Петр». См.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 394, 396; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. С. 237.

²⁴ См., например: *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания... С. 108–110, 137. Примеч. 304.

Китай-города.²⁵ Не исключено даже, что занимающее нас свидетельство появилось в протографе оригинального источника ПЛ вскоре после московского «изменного дела», которому предшествовал опричный разгром Новгорода.

Ю. Д. Рыков ссылается на то, что в летописце, впервые опубликованном О. А. Яковлевой, «Поганая лужа никак не локализована в московской топонимике», «указана без какой-либо городской топонимической „привязки“». ²⁶ Возможно, на взгляд анонимного книжника, это место и так хорошо было известно потенциальным читателям, в первую очередь, жителям столицы.

Статье ПЛ «О первой казни» предшествует отнесенный к 7077 г. рассказ, посвященный «смерти князя Володимера Андреевича и матери его», ²⁷ в котором упоминается про кончину внучки двоюродного брата Грозного и ее погребении в Троице-Сергиеве монастыре (191). Известно, что дочери Магнуса не стало 17 марта 1589 г. ²⁸ Сообщение

²⁵ Последний в середине XVI — первой трети XVII в. не раз выгорал дотла. См., например: 29, 182, 196, 220, 239, 267–268; Сборник Муханова. С. 317; *Лихачев Н. П.* 1) Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. Приложения. С. 30–31; 2) Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. СПб., 1894. Приложения. С. 53, 54; ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. С. 46, 108, 153.

Ю. Д. Рыков, ссылаясь на монографии А. А. Зимина и Р. Г. Скрынникова, указывает на то, что «в приход» к Москве Девлет-Гирея Китай-город уцелел (*Рыков Ю. Д.* Еще раз о городском статусе Александровой слободы в эпоху царя Ивана Грозного. С. 134). Как сообщается, однако, в СЛ, тогда пожар не пощадил в этом столичном «граде» много церквей и дворов. В ПЛ сказано, что хан «Москву выжег всю, в три часы вся згорела ... в ту же пору вырвало» городовую стену «в Китае против Земского двора» (191; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 237). По словам одного летописца, которого А. А. Зимин считал близким «к Разрядному приказу», «погоре город Китай весь». На это указывал и Р. Г. Скрынников, приводя свидетельства автора ПЛ и Г. Штадена (*Зимин А. А.* Опричина. С. 272; *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. Л., 1969. С. 127, 128, и др.).

Летописцы, таким образом, подтверждают мнение об уничтожении «в страшном бедствии» 24 мая 1571 г. и Китай-города (*Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 107; *Временник Ивана Тимофеева.* М.; Л., 1951. С. 454. Комментар. 16. См. также: *Звягинцев Е.* Английский двор в Москве XVI в. // Исторический журнал. 1941. № 10–11. С. 143; *Кайдашев С. В.* Английская колония XVI–XVII вв. на старом Английском дворе в Москве: особенности быта и уклад жизни // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 231, 232).

²⁶ *Рыков Ю. Д.* Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 139, 141.

²⁷ Этот рассказ представлялся В. И. Корецкому воспоминаниями «москвича-очевидца». С. О. Шмидт вслед за М. Н. Тихомировым вообще полагал, что сообщения оригинальной части ПЛ основаны «на припоминаниях современника или даже впечатлениях очевидца-москвича» (*Корецкий В. И.* История русского летописания... С. 11; *Шмидт С. О.* Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 289. Ср.: С. 144).

²⁸ См.: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. Примеч. 152; *Скрынников Р. Г.* Россия накануне «смутного времени». С. 61.

о «преставлении» Евдокии (крещенной в Новодевичьей обители при участии вдовы царевича Ивана Ивановича Леониды), возможно, попало в рассказ, который завершается указанием на захоронение матери удельного князя Владимира Евдокии «у Вознесения 78-го», спустя какое-то время. Считать же летописное свидетельство о Поганой луже, где в «государевой опале» были «побиты» многие дворяне, дети боярские и дьяки, дополнением к основному тексту статьи, подобно, например, известиям про кончину царицы Марии Темрюковны и третий брак Ивана Васильевича (с дочерью Василия Собакина),²⁹ явно не приходится.

Заметим также, что очевидным художественным колоритом отличается ряд фрагментов ПЛ (190, 198, 205, 211, 214, 219), которые, однако, лишены каких-то микротопонимов.

Наконец, уникальность известия либо его неполное совпадение с другим (или остальными показаниями) вовсе не позволяют считать данное сообщение ошибочным.

Итак, хотя ПЛ сохранил много преданий о времени Ивана Грозного,³⁰ упоминание о месте, где опричники устроили первую среди массовых казней в Москве, как нам кажется, есть веские основания признать достоверным.

²⁹ Вопреки одному из этих сообщений, на Марфе Собакиной царь женился в октябре 1571 г. См.: [Яковлева О. А.] Пискаревский летописец. С. 162. Комментарий. 71; Козляков В. Борис Годунов... С. 51–52, 308.

В обширной статье за 7077 г. упоминается и об убийстве царем сына князя Владимира Андреевича Василия. Последний в действительности скончался пять лет спустя, в 1573/74 г. ([Яковлева О. А.] Пискаревский летописец. С. 161. Комментарий. 67).

³⁰ Демкова Н. С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 152–153, и др. М. Д. Каган считала возможным сопоставить изображение в ПЛ московских казней 1570 г. с написанной в XVII в. повестью о царе Иване и Харитоне Белоулине (в оценках исследовательницы «целиком вымышленной», «литературной обработкой устного предания») (Каган М. Д. Повесть о царе Иване Васильевиче и купце Харитоне Белоулине // СКЖДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 224, 225). Думается, степень близости этих произведений не следует преувеличивать. ПЛ отразил впечатления современника московской трагедии опричной поры, — впечатления, следы которых в указанной повести (точнее, предании о «больших казнях» в столице, см.: Крупн А. А. Предания о времени Ивана Грозного // Русский фольклор. Т. 16. Л., 1976. С. 211. Примеч. 10; ср.: Рыков Ю. Д. Торговая площадь за стенами Кремля или Поганая лужа? С. 129, 135–136, 148, 149, 153. Примеч. 50) выявить затруднительно. Видимо, поэтому С. К. Росовецкий, анализируя устные источники о гибели десятков москвичей и новгородцев летом 1570 г., обошел вниманием ПЛ, хотя писал о наличии там «фольклорных материалов». См.: Росовецкий С. К. Устная проза XVI–XVII вв. об Иване Грозном-правителе // Русский фольклор. Т. 20. Л., 1981. С. 71, 80, 87–88.